

Научная статья
УДК 13+004.9+37.0
DOI: 10.15372/PNE20220305

Цифровая репрезентация личности в виртуальной образовательной среде

Петров Владимир Валерьевич¹

¹Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, v.v.p@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0511-857X>

Аннотация. *Введение.* В условиях виртуализации образовательного пространства происходит изменение отношений между субъектами образовательного взаимодействия. В работе представлены результаты проведенного философского анализа, позволившего выявить причины возникновения разрыва между личностью субъекта и ее цифровой репрезентацией. *Методология.* В исследовании используются социально-философский и педагогический подходы, что дает возможность выявить обусловленность процессов развития системы образования внешней средой, в которой происходит трансформация форм и видов коммуникации, определить причины возникновения рассогласованности между реальной и виртуальной личностью в цифровой образовательной среде и обозначить ключевые элементы организации образовательной деятельности, способствующие минимизации возникающего разрыва в изменившихся социокультурных условиях. *Обсуждение.* Межличностная коммуникация двух полноценно развитых субъектов, возникающая в процессе трансляции знаний в виде информации, является одним из эффективных способов социализации. Цифровая репрезентация личности участника образовательного процесса возникает под воздействием информационно-коммуникационных технологий как ответ на неопределенность, характерную для виртуального пространства. В совокупности с возможностью самоконструирования эта особенность создает обособленность от реальной личности индивида, частично устраняет систему формальных социальных статусов, что означает отказ от привычных оснований для социальной самокатегоризации. *Заключение.* В результате анализа выявлена совокупность черт индивида, которые в разной мере основываются на его реальных личностных особенностях, оказывающих непосредственное влияние на деятельность в виртуальной среде. Установлено, что значительный разрыв между цифровой и реальной личностью создает ее конструируемый характер как стремление к анонимности, позволяющее пользователю не ограничивать себя в формировании черт, не соответствующих его настоящей индивидуальности.

Ключевые слова: цифровизация, социализация, формирование личности, дистанционные технологии, коммуникационный разрыв

Для цитирования: Петров В. В. Цифровая репрезентация личности в виртуальной образовательной среде // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220305>

Scientific article

Digital representation of personality in a virtual educational environment

Vladimir V. Petrov¹

¹Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, v.v.p@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0511-857X>

Abstract. *Introduction.* Under the conditions of virtualization of the educational space, there is a change in the relationship between the subjects of educational interaction. The paper presents the results of the conducted philosophical analysis, which made it possible to identify the causes of the gap between the personality of the subject and its digital representation. *Methodology.* The work uses a socio-philosophical and pedagogical approach, which made it possible to identify the conditionality of the processes of development of the education system by the external environment in which the transformation of forms and types of communication takes place, to determine the reasons for which there is a mismatch between the real and virtual personality in the digital educational environment and to identify the key elements of the organization of educational activities that contribute to minimizing the emerging gap in the changed socio-cultural conditions. *Discussion.* Interpersonal communication of two fully developed subjects, arising in the process of transferring knowledge in the form of information, is one of the effective ways of socialization. The digital representation of the personality of a participant in the educational process arises under the influence of information and communication technologies as a response to the uncertainty characteristic of the virtual space. Together with the possibility of self-construction, this feature creates isolation from the real personality of the individual, partially eliminates the system of formal social statuses, which means the rejection of the usual grounds for social self-categorization. *Conclusion.* As a result of the analysis, a set of individual traits was revealed, which are based to varying degrees on his real personal characteristics that have a direct impact on activities in a virtual environment. It has been established that a significant gap between the digital personality and the real one creates its constructed character and the desire for anonymity, which allows the user not to limit himself in the formation of features that do not correspond to his real personality.

Keywords: digitalization, socialization, personality formation, distance technologies, communication gap

For citation: Petrov V. V. Digital representation of personality in a virtual educational environment. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220305>

Введение. В условиях современных социокультурных трансформаций, происходящих под воздействием глобализационных процессов, образование становится ключевым фактором, способным составить конкурентное преимущество национальной экономики. Традиционно под образованием понимают процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества. Образование призвано развивать общие способности, пригодные в любом созидательном действии

[1, с. 56]. Институт образования обеспечивает культурную преемственность поколений и готовность личности к выполнению социальных и профессиональных ролей. При этом, как отмечают Б. М. Бим-Бад и А. В. Петровский, общезначимость культурных образцов и нравственных ориентиров поведения и деятельности человека делают образование предметом интереса не только индивида, но и общества и государства, которые активно влияют на образование, поддерживая конкретные образовательные институты и определенные модели учебно-воспитательного процесса [2, с. 3].

Особенность культурной преемственности заключается в том, что социально ценные качества личности не формируются стихийно, а целенаправленно развиваются и воспитываются системой образования в рамках доминирующей парадигмы, но при этом развивающаяся личность способна использовать полученный опыт, знания и навыки деятельности в соответствии с изменяющимся запросом внешней среды. В настоящее время происходит трансформация образовательного пространства, и образовательного взаимодействия. Как следствие, кардинально изменяются отношения между субъектами образовательного взаимодействия, к которым прежде всего относятся индивиды (личности), разного уровня формальные и неформальные коллективы, гражданское общество, бизнес-структуры и государство [3, с. 2914].

Взрывной рост информационно-коммуникационных технологий вкупе с внешними ограничениями развития традиционного формата очного взаимодействия, вызванными коронавирусной инфекцией (COVID-19), привел к интенсивному распространению новых – дистанционных – форм образования. Однако при этом многими экспертами было отмечено резкое падение качества образования. В аналитическом докладе, представленном коллективами тринадцати российских университетов в ходе проведения работ по исследованию проблем и направлений развития высшего образования в период пандемии и после нее, отмечено, что «актуальной для вузов выступила задача обеспечения непрерывности основной деятельности в новых условиях: завершение учебного года, проведение зачетов и экзаменов, включая онлайн-защиту выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, организация приемной кампании»¹.

В условиях информатизации и виртуализации образовательного пространства возникли новые способы коммуникации, которые привели к изменению качественных характеристик участников образовательного процесса. Этим вопросам посвящено значительное количество работ отечественных [4–11] и зарубежных [12;13] исследователей, в которых затронуты различные аспекты цифровизации социальной среды, включая

¹ Высшее образование: уроки пандемии [Электронный ресурс]. URL: http://viu.tsu.ru/upload/2_5249500202460514728.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

уход личности в виртуальное пространство и развитие дистанционных образовательных технологий. Вместе с тем работ, направленных на выявление специфики коммуникационного дисбаланса в системе образования, неоправданно мало. Развитие виртуального пространства спровоцировало процесс цифровой репрезентации личности, в результате которого возник новый феномен – цифровая личность. Но при этом система образования по-прежнему осталась ориентированной на формирование гармоничной, разносторонне развитой реальной личности обучающегося.

Проблема, обсуждаемая в настоящей работе, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях цифровизации общества участник образовательного процесса обладает некоторым фиксированным набором индивидуальных качеств, определяющих его как личность, а с другой – у него появляется возможность создания цифрового эквивалента своей личности, обладающего отличными от нее качествами. Возникающее при этом несоответствие личности субъекта образовательного процесса и ее цифровой репрезентации приводит к нарушению коммуникации, поскольку система образования по-прежнему ориентируется на реальную личность, но вынуждена работать с ее цифровым проявлением. Нарушение коммуникации, в свою очередь, негативно отражается на уровне качества образования.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить причины возникновения различий между личностью участника образовательного процесса и ее цифровой репрезентацией. Поставленная цель определила следующие задачи: во-первых, выявить характерные особенности цифровой репрезентации личности в контексте социальных взаимодействий; во-вторых, определить специфические черты виртуальной среды, влияющие на формирование цифровой личности.

Методология. В ходе исследования использован социально-философский подход к анализу цифровой репрезентации личности участника образовательного процесса под воздействием виртуальной образовательной среды. В работе показана социокультурная обусловленность процессов развития системы образования внешней средой, в которой происходит трансформация форм и видов коммуникации. Мы воспользовались методологическими материалами и подходами, разработанными отечественными исследователями, в частности М. Л. Агранович [4], Г. Ю. Беляевым [5], Е. И. Богомоловой [6], В. В. Касьяновым [7], Е. В. Кондрашевой [8], М. И. Мамаюнусовой [9], М. В. Николаевым [10], А. Н. Сафроновой, Н. О. Вербицкой, Н. А. Молчановым [11] и др. Серьезный вклад в решение проблемы коммуникации виртуальных субъектов внес взгляд зарубежных исследователей M. D. Back, J. M. Stopfer, S. Vazire, S. Gaddis, S. C. Schmukle, B. Egloff, S. D. Gosling [12], S. Turkle [13] и др.

Наряду с философским и системно-генетическим подходами к проблеме образования мы обращаемся к методам социальной философии, теории

педагогике и теории управления. Изучение теоретических материалов, связанных с развитием системы образования в целом, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего анализ формирования как личности участника образовательного процесса, так и внешней цифровой среды.

Обсуждение. Существуют различные подходы к описанию феномена личности. И. С. Кон личность понимает как «социальное свойство индивида, совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [14, с. 7]. Следует обратить внимание, что при таком понимании термина «личность» необходимо конкретизировать понятие «индивид», поскольку личность в отдельных случаях может отождествляться с индивидом как некоторым единичным лицом, как «представителем целого (биологического рода или социальной группы)» [14, с. 6], при этом важна именно целостность, «неделимость» личности как феномена [15, с. 85]. Важным отличием при восприятии личности ее обладателем является «взгляд от первого лица» [16, с. 30], что дает повод говорить о содержательном наполнении понятия «личность» не только как о способе самовосприятия (рефлексия собственного состояния для целеполагания дальнейшей деятельности), но и как о способе анализа субъекта при вступлении с ним во взаимодействие. Иначе говоря, личность участника образовательного процесса является тем, что обуславливает всю его деятельность, в том числе взаимодействие с другими субъектами.

Межличностная коммуникация двух полноценно развитых субъектов, возникающая в процессе трансляции знаний в виде информации, является одним из эффективных способов социализации. Важно заметить, что подобная коммуникация в системе образования является контролируемым процессом, эффективность которого напрямую зависит от мотивации участников [17, с. 65].

Немаловажным фактором, определяющим развитие личности, является внешняя среда, представляющая собой «некую субстанцию, которая в отличие от пустоты пространства обладает определенными свойствами, влияющими на взаимодействия между объектами» [18, с. 82]. В этой трактовке явление среды предполагает не столько возможные ограничения для передачи информации, сколько появление новых каналов, форм и методов ее трансляции, что создает условия неопределенности, для преодоления которых формируются новые личностные черты или дополняются уже существующие.

Цифровая среда, к аспектам развития которой мы уже обращались в наших предыдущих работах (см., напр.: [19]), неразрывно связана с сетевыми технологиями и имеет широкий спектр отличительных особенностей.

М. Кастельс выделяет следующие черты цифровой среды: во-первых, она позволяет обеспечить высокий уровень свободы, который в том числе поддерживается пользователями, несмотря на попытки властных структур иметь больший контроль над сетью [20, с. 216–217]. Сети, по его словам, не станут «неоанархистскими фантазиями начала эпохи Интернета» [20, с. 181], однако, основываясь на актуальной картине, можно сказать, что сегодня даже не слишком осведомленный о принципах работы сети пользователь способен самостоятельно увеличить уровень своей свободы вопреки внешним ограничениям. Во-вторых, в рамках цифровой среды пользователь не имеет полного контроля над своими данными: несмотря на весьма гибкий спектр возможностей по защите данных, большой их объем покупается и продается сервисами и компаниями для каких-либо коммерческих и политических целей [20, с. 202]. Так, для «геолокализованного» человека, о котором говорит М. О. Орлов, характерно постоянное предоставление данных о своем местоположении виртуальному пространству, потому что различные устройства и приложения зачастую запрашивают эти данные и не функционируют без них в полной мере [21, с. 158]. Третья и четвертая особенности обусловлены тем, что интернет представляет собой чрезвычайно гибкую и не принадлежащую единой конкретной организации структуру. М. Кастельс обращает внимание на то, что изменять виртуальную структуру в реальном времени могут все пользователи, обладающие для этого минимальными навыками [20, с. 44]. Соответственно, из-за огромного числа пользователей виртуальная среда имеет очень высокую скорость изменения как изменений, исходящих от крупных организаций (в том числе образовательных), которые преследуют свои цели, так и изменений, осуществляемых пользователями.

Для цифровой образовательной среды характерен дистанционный формат взаимодействия, хотя часть способов такой коммуникации может сдерживаться техническими особенностями и недостаточной компьютерной грамотностью участников образовательного процесса; она обладает значительным уровнем свободы, которая доступна индивиду, действующему в ней, однако это снижает уровень его контроля над информацией, которой он наполняет данную среду. Реализация свободы подразумевает активное неконтролируемое преобразование среды, что увеличивает сложность адаптации личности участника образовательного процесса к цифровой образовательной среде.

Формирование так называемой «цифровой личности» происходит под воздействием цифровизации образовательной среды как ответ на неопределенность, характерную для виртуального пространства, как метод ее преодоления посредством изоляции своих данных от сети и созданием ложных черт, неотличимых от реальных.

По мнению Е. П. Белинской, цифровая личность представляет собой продукт целенаправленного конструирования, при котором субъект, погружаясь в виртуальное пространство, преследует некие цели, для реализации которых им осуществляется «самоконструирование личности»². За счет высокого уровня свободы и анонимности в интернете такое самоконструирование предоставляет больше возможностей в преобразовании. Как отмечает С. А. Решенин, виртуальная личность (в нашей работе мы используем понятия «цифровая личность», «виртуальная личность», «виртуальный образ», «виртуальный портрет» и «интернет-личность» как синонимичные) отчасти ограничена реальной, что проявляется в копировании, подражании или продолжении личности реального пользователя [22, с. 244]. По мнению ученых, эти возможности могут быть реализованы как попытка сконструировать образ «идеального Я» [23]; с другой точки зрения, можно провести сравнение интернет-коммуникации с «ролевой игрой» [13, с. 160].

В качестве одного из самых влиятельных факторов формирования цифровой личности можно выделить анонимность, которая является важной деталью виртуальной коммуникации. Ряд исследователей признает возможность «анонимной жизни» и, как следствие, полной свободы самовыражения [23], однако возможность полной анонимности существует не всегда [22, с. 246]. Несмотря на это, в совокупности с возможностью самоконструирования эта особенность создает еще большую обособленность от реальной личности индивида, в том числе частично устраняет систему формальных социальных статусов [22, с. 246]. Однако это означает не полный отказ от системы социальных ролей, а скорее отказ от «привычных оснований для социальной самокатегоризации»³.

В настоящее время у исследователей нет единой позиции по соотношению виртуальной личности и реальной: ряд ученых говорит о минимальной взаимосвязи между ними, называя виртуальные черты «иллюзией чувств, эмоций, мыслей, которые обычно присущи реальной личности» [23], отмечая, что цифровой образ необходим для получения нового опыта, который недоступен реальному «я» и не является его продолжением⁴. Иная точка зрения заключается в опосредованности виртуальной личности реальной, например, в случае дублирования или дополнения исходя из желаний пользователя [24, с. 106].

Несмотря на существующие различия в подходах к определению понятия «цифровая личность», отмечаются следующие тенденции: любым

² Белинская Е. П. Интернет и идентификационные структуры личности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/belinskaya-internet-i-identifikatsionnye-struktury-lichnosti/> (дата обращения: 29.04.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

чертам виртуальной личности можно дать обоснование, либо напрямую зависящее от индивида и его реальных черт, либо опосредованно возникающее из действий, желаний и подобных факторов, которые, в свою очередь, сами опосредованы реальной личностью пользователя.

Если обобщить особенности восприятия пользователями своей и чужих личностей, можно заметить, что все они также соответствуют общей тенденции интернет-пространства: неопределенности, которая поддерживается ее упомянутыми свойствами (отсутствием полного контроля над своими данными, высокой скоростью изменения и подобными), однако нельзя сказать, что она является источником неопределенности: невозможность адаптации влияет не на процесс, а на участника процесса, формируя в нем неуверенность в верной отправке и получении сообщений, однако не провоцируя нарушение самого сообщения или невозможность верного истолкования. Цифровая личность и особенности соотношения ее с реальным вариантом не являются обязательными и не имеют некоторого абсолютного влияния, то есть она не в состоянии в полной мере заменить реальные черты индивида, а лишь может служить их аналогом, который является приоритетным в рамках данной среды.

Таким образом, цифровая личность является скорее способом преодоления особенностей взаимодействия в виртуальной среде. Парадоксом в данной ситуации может показаться то, что, стремясь преодолеть неопределенность сети, феномен цифровой личности лишь усугубляет ее, однако цель ее формирования в этом ключе не нейтрализация неопределенности как таковой, а попытка адаптировать и применять ее в своих целях. Следовательно, цифровая личность является не побочным атрибутом, необходимым для решения каких-либо узких задач, которые в каких-то частных случаях предлагает среда, а скорее рабочим инструментом для комфортного взаимодействия в рамках виртуального образовательного пространства.

Заключение. Анализ формирования характерных особенностей цифровой репрезентации личности позволяет сформулировать следующее определение: цифровая личность – это социальное свойство индивида, присущее цифровому пространству и интернету в частности, необходимое для полноценного взаимодействия с особенностями среды и другими объектами в ее рамках, которые их используют.

Личность включает в себя совокупность черт индивида, которые в разной мере основываются на его реальных личностных особенностях, оказывающих непосредственное влияние на его деятельность в указанной среде. Черты этого феномена можно разделить на две группы: основные (которые также являются неотъемлемой частью цифровой личности) и побочные (которые характерны только в некоторых конкретных случаях). К основным относятся присутствие в виртуальной среде, самокон-

струируемость (как возможность целенаправленного видоизменения) и взаимосвязь с реальной личностью (которая проявляется либо как прямое дублирование ее черт, либо в качестве конструирования новых, которые, в свою очередь, как-либо базируются на настоящем индивидуе). К побочным можно отнести направленность на самореализацию (социальную, творческую и т. д.), а также приспособленность к социальным институтам и группам, базирующимся в виртуальной среде, в том числе образовательной, которая обладает рядом специфических уникальных черт. К таким чертам относятся: во-первых, высокий уровень свободы, во-вторых, невозможность полного контроля над своими данными, в-третьих, малая унифицированность и, в-четвертых, высокая скорость ее изменения. Названные черты в разной мере влияют на взаимодействие реальной личности с виртуальным пространством, а также на контакты внутри него, что формирует уникальный опыт для участников образовательного процесса.

Полученный опыт уникален, поскольку он имеет специфические особенности, обусловленные развитием сетевых технологий. Наиболее значимой особенностью является неопределенность, которая не дает пользователю сохранять полную уверенность в собственных действиях и адекватной оценке ряда объектов, явлений и процессов. Для сохранения комфорта пребывания в виртуальной образовательной среде участник образовательного процесса формирует особый способ взаимодействия с ней путем создания цифровой репрезентации собственной личности.

Поскольку цифровая личность формируется в любом случае, даже если пользователь не собирается использовать все ее возможности, то повышение уровня комфорта для обучающегося, пребывающего в виртуальной среде, будет способствовать уменьшению разрыва между реальной личностью и ее цифровой репрезентацией. Кроме того, значительный разрыв между цифровой и реальной личностью создает ее конструируемый характер и актуализирует стремление к анонимности, позволяющее пользователю не ограничивать себя в формировании черт, не соответствующих его настоящей индивидуальности. Уход от полной либо частичной анонимности при использовании дистанционных технологий в виртуальной образовательной среде позволит повысить качество коммуникации.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обобщении предлагаемой разными исследователями методики описания процесса формирования цифровой личности, что дало возможность вывести конкретные характеристики данного феномена и определить условия его возникновения. Социально-философский подход позволил выявить причины рассогласования личности участника образовательного процесса и его цифрового проявления.

Теоретическая значимость нашего исследования состоит в результатах социально-философского анализа, позволившего обобщить теоретические данные и выявить причины возникновения различий между личностью субъекта и ее цифровой репрезентацией, что может способствовать формированию новой модели трансляции социально значимой информации с применением дистанционных технологий в условиях виртуализации образовательной среды. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования при реализации дальнейших научных разработок смежной тематики, а также в процессе различных научных проектов и образовательных курсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бим-Бад Б. М.** Образование как развитие природных дарований: к постановке вопроса // Известия Российской академии образования. 2019. № 1 (49). С. 56–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39284530>
2. **Бим-Бад Б. М., Петровский А. В.** Образование в контексте социализации // Педагогика 1996. № 1. С. 3–8.
3. **Петров М. А.** Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 3. С. 2909–2919. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41143877>
4. **Агранович М. Л.** Ресурсы в образовании: насыщение или пресыщение? // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 254–275. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41505558>
5. **Беляев Г. Ю.** Оценка потенциалов и рисков интернет-ресурсов формирования социально-цифровой среды сетевого взаимодействия субъектов социализации и воспитания молодежи // Образование личности. 2020. № 1-2. С. 72–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44221622>
6. **Богомолова Е. И.** Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 104–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21712017>
7. **Касьянов В. В.** Виртуальное пространство как новый – «старый» социокультурный феномен // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № S 2. С. 38–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36474102>
8. **Кондрашева Е. В., Тонких Е. С.** Текст и личность в виртуальной реальности // Эпоха науки. 2019. № 18. С. 130–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38556619>
9. **Олтмишева Н. С., Мамаюнова М. И.** Особенности формирования личности // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 1 (146). С. 111–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41810478>
10. **Николаев М. В.** Некоторые аспекты формирования гражданственности обучающихся в цифровом обществе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 126–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44184706>
11. **Сафронова А. Н., Вербицкая Н. О., Молчанов Н. А.** Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 236. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36871166>
12. **Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmutke S. C., Egloff B., Gosling S. D.** Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization // Psychological Science. 2010. № 21 (3). С. 372–374. DOI: 10.1177/0956797609360756

13. **Turkle S.** Constructions and Reconstructions of Self in Virtual Reality: Playing in the MUDs // *Mind Culture and Activity*. 1994. Т. 1, № 3. С. 158–167. DOI: 10.1080/10749039409524667
14. **Кон И. С.** Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
15. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 130 с.
16. **Vaker L. R.** When Does a Person Begin? // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Т. 22, № 2. С. 25–48. DOI: 10.1017/S0265052505052027
17. **Корнеенков С. С.** Влияние социально-психологических коммуникаций на развитие сознания личности // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2011. № 19-1. С. 62–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21155975>
18. **Макеева И. В.** Обзор направлений в исследовании культурной среды // *Вестник Читинского государственного университета*. 2007. № 4 (45). С. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12847077>
19. **Петров В. В.** Виртуальная реальность: дистанционное образование в информационном обществе // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9, № 2. С. 2702–2709. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38591154>
20. **Кастельс М.** Галактика интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
21. **Орлов М. О.** Многомерность цифровой среды в обществе риска // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19, № 2. С. 155–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38187407>
22. **Решенин С. А.** Виртуальная личность как актер и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-1 (54). С. 243–248. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19064764>
23. **Зекерьяев Р. И.** Типы виртуальной личности интернет-пользователя // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 1 (49). С. 255–263. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37165623>
24. **Лучинкина А. И.** Специфика мотивации интернет-пользователей // *Перспективы науки и образования*. 2014. № 6 (12). С. 105–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22752656>

REFERENCES

1. Bim-Bad B. M. Education as the development of natural talents: towards the formulation of the question. *Proceedings of the Russian Academy of Education*, 2019, no. 1 (49), pp. 56–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39284530> (In Russian)
2. Bim-Bad B. M., Petrovsky A. V. Education in the context of socialization. *Pedagogy*, 1996, no. 1, pp. 3–8. (In Russian)
3. Petrov M. A. The problem of subjects in global education: features of relationships in the context of the latest information technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2909–2919. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41143877> (In Russian)
4. Agranovich M. L. Resources in education: saturation or satiety? *Questions of Education*, 2019, no. 4, pp. 254–275. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41505558> (In Russian)
5. Belyaev G. Yu. Assessment of the potentials and risks of Internet resources for the formation of a socio-digital environment of network interaction of subjects of socialization and education of youth. *Personality Education*, 2020, no. 1–2, pp. 72–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44221622> (In Russian)
6. Bogomolova E. I. Personal identity in the conditions of virtualization of being. *Man. Community. Management*, 2014, no. 2, pp. 104–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21712017> (In Russian)

7. Kasyanov V. V. Virtual space as a new – “old” socio-cultural phenomenon. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2018, vol. 4 (70), no. S2, pp. 38–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36474102> (In Russian)
8. Kondrasheva E. V., Tonkikh E. S. Text and personality in virtual reality. *The Age of Science*, 2019, no. 18, pp. 130–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38556619> (In Russian)
9. Oltmisheva N. S., Mamayunusova M. I. Features of personality formation. *Problems of Modern Science and Education*, 2020, no. 1 (146), pp. 111–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41810478> (In Russian)
10. Nikolaev M. V. Some aspects of the formation of citizenship of students in a digital society. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2020, no. 4, pp. 126–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44184706> (In Russian)
11. Safronova A. N., Verbitskaya N. O., Molchanov N. A. Education in the digital space: self-preservation of health. *Modern Problems of Science and Education*, 2018, no. 6, p. 236. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36871166> (In Russian)
12. Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S. C., Egloff B., Gosling S. D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization. *Psychological Science*, 2010, no. 21 (3), pp. 372–374. DOI: 10.1177/0956797609360756
13. Turkle S. Constructions and Reconstructions of Self in Virtual Reality: Playing in the MUDs. *Mind Culture and Activity*, 1994, vol. 1, no. 3, pp. 158–167. DOI: 10.1080/10749039409524667
14. Kon I. S. *Sociology of personality*. Moscow: Politizdat Publ., 1967, 383 p. (In Russian)
15. Leontiev A. N. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Politizdat Publ., 1975, 130 p. (In Russian)
16. Baker L. R. When Does a Person Begin? *Social Philosophy and Policy*, 2005, vol. 22, no. 2, pp. 25–48. DOI: 10.1017/S0265052505052027
17. Korneenkova S. S. The influence of socio-psychological communications on the development of personality consciousness. *Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application*, 2011, no. 19-1, pp. 62–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21155975> (In Russian)
18. Makeeva I. V. Overview of trends in the study of the cultural environment. *Bulletin of the Chita State University*, 2007, no. 4 (45), pp. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12847077> (In Russian)
19. Petrov V. V. Virtual reality: distance education in the information society. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2702–2709. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38591154> (In Russian)
20. Castels M. *Galaxy Internet: reflections on the Internet, business and society*. Yekaterinburg: U-Factoriya (with the participation of the Publishing house of the Humanitarian University), 2004, 328 p. (In Russian)
21. Orlov M. O. The multidimensionality of the digital environment in a risk society. *News of Saratov University. A New Series. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 155–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38187407> (In Russian)
22. Reshenin S. A. Virtual personality as an actor and an element of the social structure of virtual network communities. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, no. 2-1 (54), pp. 243–248. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19064764> (In Russian)
23. Zekeryaev R. I. Types of virtual personality of an Internet user. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2019, no. 1 (49), pp. 255–263. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37165623> (In Russian)
24. Luchinkina A. I. Specifics of motivation of Internet users. *Prospects of Science and Education*, 2014, no. 6 (12), pp. 105–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22752656> (In Russian)

Информация об авторе

В. В. Петров, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Information about the author

Vladimir V. Petrov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090).

Поступила: 13.05.2022

Received: May 13, 2022

Одобрена после рецензирования: 14.06.2022

Approved after review: June 14, 2022

Принята к публикации: 30.06.2022

Accepted for publication: June 30, 2022